

Мэнчэн.

Вернувшись в Мэнчэн, Мэн Вэйань и Хань Цзя разошлись. Мэн Вэйань отправился в свою ветеринарную клинику, а Хань Цзя — в Золотую империю.

Едва переступив порог клиники, Ван Сяоху тут же сказал Мэн Вэйаню:

— Доктор Мэн, вчера вас кто-то искал.

— Что за человек?

— Молодой мужчина лет двадцати с небольшим, очень симпатичный, похож на кинозвезду.

— Он говорил, по какому делу?

— Нет. Я сказал ему, что вы уехали на конюшню принимать роды у лошади, тогда он оставил номер мобильного и ушёл, велел связаться с ним, как только вернетесь.

Ван Сяоху протянул Мэн Вэйаню листок для записей.

Мэн Вэйань взял бумажку — на ней был написан только ряд цифр.

Не спеша звонить, Мэн Вэйань сначала расспросил, как обстояли дела в клинике. Убедившись, что всё в порядке, он достал телефон и набрал тот номер.

Когда вызов прошёл, Мэн Вэйань произнёс:

— Я доктор Мэн из ветеринарной клиники, это вы меня искали?

Интонации, с которыми говорил Мэн Вэйань, разительно отличались от тех, что были у него в роли главы секты Вэнь: в голосе проскальзывали мягкие, почти детские нотки.

— Вэйань, это я, брат А-Шэн.

Голос Мэн Вэйаня мгновенно зазвучал отупело-удивленно и радостно:

— Брат А-Шэн, когда ты вернулся?

— Вчера приехал в Мэнчэн и сразу отправился к тебе. Разве я не молодец?

— Молодец. Ты свободен? Я угощаю тебя ужином.

— Какой смысл в обычном ужине? Давай лучше съездим в Дихао? Говорят, там сейчас весело.

Мэн Вэйань немного колебался, но согласился.

— Тогда договорились, жду в восемь вечера в клубе Дихао.

Развлекательный клуб Дихао сиял мириадами неоновых огней, поражая воображение ослепительным блеском.

В восемь часов вечера Мэн Вэйань переступил порог развлекательного клуба Дихао. Едва он вошел, на него тут же обрушилась волна роскоши и шума, словно втягивая в причудливое, сюрреалистичное пиршество.

Сверившись с сообщением от Лу Шэна, Мэн Вэйань толкнул дверь VIP-зала под номером 666.

Внутри на диване лениво раскинулся молодой мужчина с правильными чертами лица и глубоким взглядом выразительных глаз, по бокам от которого пристроились две обворожительные девушки.

Увидев Мэн Вэйаня, Лу Шэн озарил лицо страстной и дерзкой улыбкой, встал, подошел к нему и крепко обнял:

— Малыш Вэйань, оказывается, ты так вырос! Подумать только, когда мы расстались, ты был совсем крохой.

Мэн Вэйань ответил ему искренней, неподдельной улыбкой. А Шэн-гэ тоже сильно изменился. Мы ведь не виделись уже целых семь лет?

Он не только возмужал внешне, но и характером стал совсем другим.

Ровно семь лет, ни больше ни меньше. Помнишь, как ты при расставании ревел в три ручья, размазывая сопли и слёзы?

А Шэн-гэ всё путает, ревел тогда как раз ты.

Не может быть, чтобы такой крутой парень, как я, плакал.

Лу Шэн хлопнул Мэн Вэйаня по плечу:

Правда, вымахал высоким, только вот тощий какой-то, нужно получше питаться.

Мэн Вэйань был ростом сто восемьдесят два сантиметра и вовсе не выглядел худым, просто рядом с атлетично сложенным Лу Шэном казался почти хрупким.

Мэн Вэйань не стал возражать и разоблачать Лу Шэна.

В прошлом Кун Шэн вовсе не обладал такой мужественностью, да и не был столь ярким и эксцентричным — носил очки, выглядел утончённо и интеллигентно, а характером отличался застенчивым и робким.

Когда Лу Шэн велел двум девушкам выйти, Мэн Вэйань присел рядом с ним:

А Шэн-гэ, ты в этот раз вернулся в Мэнчэн навестить тётушку Кун или по другим делам?

Я приехал в Мэнчэн, чтобы управлять частью семейных активов Лу и заодно присматривать за мамой.

Мэн Вэйань радостно воскликнул:

Значит, теперь мы сможем часто видеться!

Ну да, теперь я буду тебя защищать. Мэн Вэйань обняла Лу Шэна за руку и мягко произнесла:

— Братец А Шэн такой хороший.

Глядя на чистый взгляд Мэн Вэйань, в котором смешалась такая сильная привязанность, сердце Лу Шэна невероятно смягчилось.

Он погладил Мэн Вэйань по голове:

— Кто же я тогда, если не твой братец А Шэн? Кому же еще быть хорошим, если не тебе?

Мэн Вэйань снова улыбнулась Лу Шэну. Ее улыбка выглядела такой милой и мягкой.

Лу Шэн не удержался и слегка ущипнул Мэн Вэйань за щеку:

— Будешь пить?

— Буду, только у меня голова слабая.

— Ничего, если опьянеешь — братец А Шэн о тебе позаботится.

Лу Шэн налил Мэн Вэйань бокал вина и завел непринужденный разговор:

— Мама говорила, что ты все эти годы очень о ней заботилась. Когда она несколько лет назад лежала в больнице, ты тоже бегала туда-сюда, хлопотала. Ты оказалась даже более заботливой, чем я, ее собственный сын.

Мэн Вэйань подняла бокал и сделала глоток:

— Я столько лет ела стряпню тетушки Кун, так что позаботиться о ней несколько дней, пока она болела и лежала в больнице — это самое меньшее, что я могла сделать. Только тетушка Кун говорила, что ты тогда не смог вернуться?

Улыбка на лице Лу Шэна померкла, и он принялся крутить в пальцах бокал. Вернувшись в семью Лу, меня отправили на секретную базу для закрытых тренировок. Я тренировался целых пять лет и выбрался оттуда только в позапрошлом году. Выйдя наружу, я стал учиться управлению у двоюродных братьев и сестер.

Немудрено, что ты теперь такой крепкий, оказывается, целых пять лет тренировался.

Пожалуй, стоит признать, что от пяти лет закрытых тренировок была польза: сейчас мои навыки боя превосходят многих.

Мэн Вэйань немного поколебался и спросил:

— Хорошо ли с тобой обращались в семье Лу?

— Все члены семьи Лу неплохи. Хотя двоюродные братья и сестры не особо жалуют меня вниманием, они никогда меня намеренно не ущемляли и за спиной не строили козней.

Услышав это от Лу Шэна, Мэн Вэйань произнес:

— Если посмотреть с этой стороны, семья Лу действительно неплоха.

— Да уж, по сравнению с семьей Мэн семья Лу намного лучше.

Заговорив об этом, Лу Шэн спросил Мэн Вэйаня:

— Они ведь не донимали тебя в последние годы?

Мэн Вэйань усмехнулся:

— Я ведь теперь ветеринар, если бы они и тут не смогли меня терпеть, старейшина, пожалуй, не стерпел бы уже их самих.

В этой улыбке Мэн Вэйаня таилась невыразимая леденящая прохлада.

Лу Шэн неотрывное глядел на Мэн Вэйаня, и от этой его улыбки в сердце шевельнулась жалость.

Лу Шэн снова протянул руку и пару раз взъерошил волосы на макушке Мэн Вэйаня:

— Больше не будем о неприятном, давай лучше выпьем.

Алкоголя Мэн Вэйань и вправду не выносил!

Стоило пропустить пару чашек, как взгляд Мэн Вэйаня затуманился, и он перестал понимать, где находится.

Лу Шэн попытался позвать:

— Вэйань.

Мэн Вэйань глуповато улыбнулся в ответ Лу Шэну.

— Вэйань, кто я?

Мэн Вэйань продолжал глупо улыбаться Лу Шэну, упорно не желая раскрывать рот.

— Я помогу тебе добраться до дома.

Мэн Вэйань с глухим стуком рухнул на диван и мгновенно вырубился.

Лу Шэн коснулся пальцем переносицы.

Раньше Мэн Вэйань говорил, что его голова не слишком крепка к выпивке, и он думал, что тот просто скромничает. Кто же знал, что его стойкость не «не слишком крепка», а откровенно никудышна!

Когда Мэн Вэйань протрезвеет, нужно будет обязательно напомнить ему, чтобы он никогда не пил с малознакомыми людьми. Иначе его продадут, а он и не заметит!

Лу Шэн приподнял Мэн Вэйаня, собираясь отвезти его домой, как вдруг дверь в отдельный кабинет отворилась.

Вошедшей оказалась Хань Цзя.

Развлекательный клуб Дихоо принадлежал объединению Ваньлун, и Хань Цзя как раз заглянула сюда сегодня по делам.

Стоило Мэн Вэйаню переступить порог Дихоо, как Хань Цзя тут же об этом узнала. Вот только Мэн Вэйань ничего ей не сказал, так что она и не стала приходить и мешать.

Но одно дело, когда Мэн Вэйань просто пьян, и совсем другое — когда рядом с ним находится незнакомый ей Лу Шэн.

Хань Цзя с холодным лицом бросила Лу Шэну:

— Положи его.

Лу Шэн посмотрел на Хань Цзя и удивленно произнес:

— Ты та самая девочка-крылатэла, которую Вэйань спас много лет назад?

Хань Цзя посмотрела на Лу Шэна и ничего не ответила.

— Я — братец А-Шэн, который в те годы жил с Вэйанем по соседству.

Только тогда Хань Цзя внимательно оглядела Лу Шэна, после чего с сомнением переспросила:

— Кун Шэн?

— Верно, я Кун Шэн.

Черты лица и вправду совпадали.

Вот только тот Кун Шэн носил очки, был высоким, худым, замкнутым и застенчивым, а человек перед ней — высоким, крепким, ярким и живым.

Если бы Кун Шэн не назвал себя сам, Хань Цзя ни за что бы его не узнала.

Впрочем, даже если это был Кун Шэн, раз он столько лет не давал о себе знать, Хань Цзя все равно не могла позволить ему увезть Мэн Вэйаня.

— Положи его.

Видя такую непреклонную решимость Хань Цзя, Лу Шэну пришлось сказать:

— Раз ты не разрешаешь мне забрать Вэйаня, но и я не могу со спокойной душой оставить его на тебя, придется нам переночевать в этом кабинете.

Дихоо был территорией Хань Цзя, так что против подобного предложения Лу Шэна она возражать не стала.

Лу Шэн уложил Мэн Вэйаня на диван поудобнее.

Хань Цзя позвонила и велела принести плед и подушку.

Лу Шэн бросил взгляд на плед и подушку — всё наивысшего класса роскоши, явно не из тех вещей, что обычно выдают гостям.

— Ты работаешь в Дихоо?

Хань Цзя проигнорировала Лу Шэна: она лишь бережно подложила подушку под голову Мэн Вэйаню, а затем аккуратно укрыла его пледом.

Наблюдая за тем, как Хань Цзя делает всё это бережно и привычно, Лу Шэн спросил:

— Вы с Вэйанем всё это время поддерживали связь?

Хань Цзя по-прежнему оставила Лу Шэна без ответа.

Лу Шэн не унимался:

— Как тебя зовут?

Хань Цзя опустилась на диван рядом с Мэн Вэйанем и прикрыла глаза, погружаясь в дремоту.

Лу Шэн потер подбородок: а эта девчонка-крылатэла весьма забавна!

Поглазев на Хань Цзя еще какое-то время, Лу Шэн перевел взгляд на Мэн Вэйаня. Заметив, что тот спит крепким сном, он тоже закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Вскоре Лу Шэн и вправду провалился в сон.

Как только Лу Шэн заснул, Хань Цзя открыла глаза.

Сначала она бросила взгляд на Лу Шэна, а затем перевела его на Мэн Вэйаня.

Убедившись, что Мэн Вэйань крепко спит, она снова закрыла глаза.

<http://bllate.org/book/21264/2154057>